

Несомненно, мы, женщины, играем большую роль в освободительном движении пролетариата. Нас обязывает к этому наше социальное положение. Мы, женщины, организованные в Женотделе Коммунистической партии Чехословакии в городе Братиславе, стараемся, чтобы массы наших работниц и крестьянок были подготовлены к выполнению задач, которые в ближайшее время встанут перед пролетариатом Чехословакии. Мы хотим, чтобы наши сестры и матери смогли следовать прекрасным примерам мужества и самопожертвования наших первых героинь революции, в которой вы наряду с вашими мужьями, братьями и отцами приносили колоссальные жертвы на благо не только русского пролетариата, но и всех угнетенных земного шара. Вы возвели фундамент нового социалистического строя, и мы хотим быть равноправными участниками его окончательного строительства. Наша работа трудная и приносит сравнительно малые успехи, но вопреки всякому угнетению и террору буржуазии мы неустанно идем вперед. Ряды пролетарских женщин, освобожденных от гнета буржуазных и религиозных предрассудков, способных к борьбе, постоянно ширятся и растут. Капиталисты неистовствуют и усиливают террор. Многие женщины сидят в тюрьмах за пропагандистскую и другую деятельность, а на сотни других наложены денежные взыскания.

Примечательно, что Международный день женщин, который прошел у нас сверх ожидания успешно, явился для буржуазии новым предлогом для преследования всех женщин, ставших под знамя коммунизма.

Все преследования капиталистов напрасны. Опираясь на вашу поддержку, на единство всех трудящихся, мы добьемся того, чего хотим: ликвидации существующего общественного строя. Поэтому да здравствует единый фронт трудящихся всего мира!

«Proletárka» Bratislava, 1. mája 1926.

č. 9.

Перевод со словацкого.

193

Срочный запрос К. Крейбиха и других депутатов-коммунистов министру иностранных дел Чехословакии Э. Бенешу по поводу секретного меморандума державам-участницам Локарнских соглашений по вопросу о договоре между Германией и Россией и о состоянии переговоров между Чехословацким и Советским правительствами относительно установления нормальных дипломатических отношений*

Прага

6 мая 1926 г.

Вскоре после того, как стало известно о предстоящем заключении политического договора между Германией и Советским Союзом, распространилось сообщение, что министр иностранных дел Чехословацкой республики д-р Бенеш направил нескольким правительствам меморандум, в котором заключение такого договора объявляется действием, несовместимым с вступлением Германии в Лигу Наций¹. Это сообщение

* Заголовок документа

косвенно подтвердил официоз чехословацкого Министерства иностранных дел «Прагер Прессе», утверждавший лишь, что меморандум был сформулирован на запрос нескольких держав, подписавших Локарнские соглашения, и содержит лишь юридические аспекты. Однако, бесспорно, что как сообщение об этом меморандуме, так и официальная версия создали впечатление, что официальные инстанции Праги всерьез выступают против русско-германского договора и что Прага, совершив этот шаг, осталась в одиночестве. Такое впечатление было еще усугублено тем, что чехословацкое Министерство иностранных дел не торопилось ознакомить общественность с разосланным им меморандумом, а также с относящимися к нему материалами.

Хотя на заседании Комитета по иностранным делам сената 30 апреля министр иностранных дел и взял слово, однако он забыл при этом дать разъяснение о своем шаге против заключения договора и ясно изложить свое отношение к договору, который уже был опубликован. Это выжидательное поведение и предусмотрительная сдержанность, которую господин министр проявил в Комитете по иностранным делам сената, зная заключенный уже договор, содержащий всего четыре статьи, находится в резком противоречии с быстрыми и оперативными действиями господина министра перед заключением договора и перед тем, как он узнал его содержание. В противоречии с этой производящей достаточно неприятное впечатление добросовестностью и внимательностью господина министра находятся также выступления официозной правительственной печати, в частности, газет «Прагер Прессе» и «Чехословацка республика»², которые совершенно ясно и определенно выступают против германо-русского договора.

Ход всей кампании чехословацкого Министерства иностранных дел против германо-русского договора означает ухудшение отношений Чехословакии с Союзом Советов и Германией, т. е. с обоими государствами, с которыми Чехословакия, хотя бы с учетом интересов нашей экономической жизни, должна была бы поддерживать самые дружеские отношения.

Ни одна держава — член Лиги Наций не акцентировала до сих пор так сильно политику Лиги Наций, направленную против Советского Союза, как чехословацкое правительство. В случае с меморандумом подчеркивание этой направленности было настолько сильным, что даже Бриан и Чемберлен вынуждены были приглушить ее³. То, что здесь, однако, речь идет и о политике, направленной против Германии, доказывает не только озабоченность парижских и лондонских официальных учреждений, но также и демонстративно заключенный, несмотря на тяжелый торгово-политический разлад, политический союз с Польшей⁴, который, особенно с польской стороны, был весьма ясно охарактеризован как направленный против Германии. Доказательством этого является и тот факт, что нападки чехословацкой внешней политики были направлены особенно против оговорки о нейтралитете в германо-русском договоре, хотя эта оговорка, будучи ограничена случаями, когда на одну из договаривающихся сторон нападает третья, понимается уже, чем оговорка о нейтралитете в чехословацко-русском договоре 1922 г., который обязывает Чехословакию к нейтралитету в любом случае конфликта Советского Союза с третьей державой, независимо от того, как возник этот конфликт.

Выступление господина Бенеша против оговорки о нейтралитете в германо-русском договоре означает, следовательно, также, что он ста-

вит вопрос об интерпретации чехословацко-русского договора 1922 г., причем совершенно односторонне, так как называет сомнительной лишь допустимость обязательства о нейтралитете Германии и Чехословакии по отношению к России³, ибо то, что, по мнению господина Бенеша, ставит под угрозу прием Германии в Лигу Наций, должно быть запрещено также Чехословакии, как члену Лиги Наций.

Вмешательство чехословацкого министра иностранных дел в переговоры о германо-советском договоре и позиция официальной правительственной печати против заключения договора особо враждебно заострены против Германии и Союза Советов еще и потому, что именно чехословацкое правительство заключило против России и Германии союз с Польшей, Югославией и Румынией, совершенно не учитывая политические и военные договорные отношения с Францией.

Господин Бенеш не произнес еще ни слова о том, что с духом Лиги Наций нельзя совместить то, что Франция материально, технически и морально поддерживает вооружение Чехословакии и других государств. 23 апреля был опубликован румыно-польский договор, который в случае нападения третьего государства на одну из договаривающихся сторон предусматривает не только лишь нейтралитет, как германо-русский договор, но и двустороннюю помощь и поддержку. Это, следовательно, уже военный договор, причем этот договор явно направлен как против Союза Советов, так и против Германии как претендентов на членство в Лиге Наций. Из чехословацко-польских договорных отношений и членства Румынии в Малой Антанте естественно вытекает, что руководство чехословацкой внешней политикой согласно с румыно-польским союзом.

Впечатление о враждебном отношении к Союзу Советов, которое чехословацкая внешняя политика произвела именно в последние дни, существенно усиливается тем, что так называемое признание Советского правительства де-юре, т. е. установление с ним регулярных дипломатических отношений, которое большинство крупных держав уже безоговорочно осуществило, чехословацкое Министерство иностранных дел отдалает неприемлемыми условиями, хотя господин министр по любому случаю заверял и вновь заверяет на заседании Комитета по иностранным делам сената, что выступает за установление регулярных дипломатических отношений.

Чехословацкий министр иностранных дел, по нашему мнению, уже много говорил об этом в последние годы. Производит довольно неприятное и даже смешное впечатление, когда господин министр вновь и вновь повторяет это, но не соберется с духом, чтобы действовать. Мы также придерживаемся мнения, высказанного господином министром в Комитете по иностранным делам, что здесь речь идет даже не о признании Советского правительства; факт продолжительного существования Советского правительства, осуществляющего свою деятельность на один год дольше, чем правительство, в которое входит господин министр Бенеш, не требует никакого признания именно со стороны чехословацкого правительства.

Речь идет о том, чтобы чехословацкое правительство установило с Советским правительством такие же дипломатические отношения, какие оно поддерживает с правительствами других государств. И прежде всего для того, чтобы можно было заключить нормальные торговые и экономические договоры и поставить тем самым торговые отношения с Союзом Советов на прочную экономическую и юридическую основу. То, что при растущей покупательной способности русского рынка и растущем

кризисе сбыта чехословацкой промышленности, который в марте с. г. уже привел к пассивному сальдо чехословацкого внешнеторгового баланса, этот вопрос имеет важное значение не для Союза Советов, но для Чехословакии, доказывают как огромное увеличение английского и американского экспорта в Союз Советов, так и большие усилия германской промышленности и германского правительства — особенно в вопросе кредитов и страхования, а также то, что чехословацкая торговля с Россией застопорилась. Ничего не могли изменить и попытки господина министра в Комитете по иностранным делам сената, где он общими фразами принижал экономическое значение отношений с Союзом Советов⁶.

На основании вышеизложенного подписавшиеся спрашивают господина министра:

1. Готов ли господин министр дать палате депутатов обширную информацию о всех шагах, предпринятых им в связи с германо-русскими переговорами о договоре и заключением германо-русского договора, и представить все письма и записки, относящиеся к этому?

2. Готов ли господин министр дать палате депутатов разъяснение о мотивах и намерениях своего вмешательства в это дело, а также о направлении своей политики в отношении Германии и Союза Советов?

3. Как господин министр приведет заключение политических договоров и военных конвенций с другими государствами и свое согласие с румыно-польским договором в соответствии со своим мнением, что оговорка о нейтралитете в германо-русском договоре и этот договор в целом расходятся с обязательствами, которые Германия должна принять как член Лиги Наций в соответствии с уставом Лиги Наций?

4. Придерживается ли господин министр того мнения, что оговорку о нейтралитете в преамбуле чехословацко-русского договора можно привести в соответствие с уставом Лиги Наций и, следовательно, что она и теперь полностью действительна для Чехословакии?

5. Готов ли господин министр представить палате депутатов информацию о состоянии переговоров с Советским правительством об установлении регулярных дипломатических отношений, об условиях, которые он ставит, и причинах затяжки этих переговоров *

Крейбих **

Tisky k těsnopiseckým zprávám o schůzích poslanecké sněmovny Národního shromáždění Republiky Československé 2. volební období, 2. zasedání. Praha, 1926, č. 264.

¹ См. док. 188, 189, 199.

² Československá republika, Praha, 22 dubna 1926, č. 111.

³ Сообщение о том, что французский премьер-министр А. Бриан в целом согласен с позицией английского правительства в отношении подготавливаемого советско-германского договора (см. прим. 1 к док. 188), было послано в Прагу миссией ЧСР в Англии (AFMZV, Praha, PZ Londyn 1926, č. 51). Французское правительство официально не сообщило об этом правительству Чехословакии. Английский министр иностранных дел О. Чемберлен инструктировал 21 апреля 1926 г. английского посланника в ЧСР Р. Клерка, чтобы он сообщил Э. Бенешу, что предложения, содержащиеся в его меморандуме, не присланы («Dokuments of British Foreign Policy», series I A, v. I. London, 1966, doc. 443, p. 643).

* Обсуждение этой интерпелляции 1 июня было отвергнуто большинством палаты депутатов (Тěsnopisecké zprávy o schůzích poslanecké sněmovny Národního shromáždění Republiky Československé, 2. volební období, 2. zasedání. 26. schůze, Praha, 1926, s. 1339).

** Далее следует 29 подписей.

⁴ См. док. 119.

⁵ В связи с полемикой относительно оговорки о нейтралитете в чехословацко-советском договоре от 5 июня 1922 г. Министерство иностранных дел ЧСР сделало заявление, что соответствующая оговорка о нейтралитете была изложена в преамбуле этого договора, «как проявление определенной политической линии, а не как юридическое обязательство» («Ceskoslovenská republika», Praha, 28. dubna 1926, č. 117), которое в отличие от оговорки о нейтралитете в советско-германском договоре противоречило бы обязательствам по отношению к Лиге Наций. Этим заявлением Министерство иностранных дел ЧСР дало понять, что в отличие от Германии ЧСР является надежным союзником западных держав в проведении их антисоветской политики.

⁶ Заявление Бенеша в сенате см.: «Ceskoslovenská republika», Praha, 30. dubna 1926, č. 120.

194

*Сообщение Тренчинской прокуратуры главной прокуратуре
в Братиславе по поводу выступления Юлиуса Мазанца*

Тренчин

17 мая 1926 г.

Докладываю, что согласно рапорту жандармского участка в Угровце от 11 мая Юлиус Мазанец на публичном собрании коммунистической партии в Угровце 1 мая 1926 г. в присутствии 300—400 человек допустил следующие высказывания:

а) Мы не смеем даже провозгласить: «Да здравствует Советское правительство!» За это нас арестовали бы, потому что это было бы равносильно тому, как, если бы мы воскликнули: «Пусть сдохнет Чехословацкая республика!» Из публики раздался инкриминируемый выкрик: «Пусть сдохнет!»

б) Мазанец критиковал армию Чехословацкой республики, большие расходы на ее содержание и сравнивал ее с армией СССР, подчеркивая, что там (в России) каждый солдат всей душой защищает свою Родину, в то время как у нас при существующих условиях таким защитником никто быть не может. Участники собрания, примерно 350—400 человек, постоянно повторяемыми возгласами выражали свое согласие.

Юлиус Мазанец родился в Подлацкой Леготе, р[айон]н Нова Баня, судебный район тот же, 35 лет, приписан к Подлацкой Леготе, проживает в Гандловой, р[айон]н Приевидза, женат, слесарь, служил в армии, умеет читать и писать, неверующий, словак, имеет трех несовершеннолетних детей, неимуций, якобы не судимый.

Я завел дело на Юлиуса Мазанца в соответствии с § 14, ст. 1 и § 15 ст. 3 закона № 50/23.

Одновременно посылаю донесение комитатскому управлению в Турч[анском] Св. Мартине.

Главн[ый] прокурор *

SSUA, Bratislava, HSZ IV/923/1926.
Подлинник. Перевод со словацкого.

* Подпись неразборчива.